

УДК 316.75

DOI: 10.34670/AR.2026.90.42.010

О специфике некоторых современных факторов развития национальной идентичности курдов Турции в условиях социокультурных противоречий

Одинцова Татьяна Анатольевна

Соискатель кафедры культурологии,
Московский государственный институт культуры,
141406, Российская Федерация, Химки, ул. Библиотечная, 7;
e-mail: fennekush@gmail.com

Аннотация

Один из самых сложных и старых узлов этнополитического конфликта после распада Османской империи образовался в Турции, юго-восток и восток которой являются культурно-исторической территорией курдов, и получил название «курдский вопрос» или «курдская проблема». В период Османской империи традиционный уклад и культурная самобытность курдов развивались естественно, что способствовало установлению диалога культур и прочных связей между различными группами многонационального государства. Несмотря на полуавтономное положение Курдистана, чьи собственные армии составляли военную мощь империи, и интегрированность правящих династий в государственные политические и экономические пространства, курды не участвовали в дестабилизации власти и государственности. На современном этапе политический курс на построение мононационального государства расколол исторически сложившуюся межэтническую, межкультурную коммуникацию, вследствие чего развитие национальной идентичности курдов происходит в условиях социокультурных противоречий и противопоставлений. За сто лет существования Турецкой Республики произошло 29 крупных курдских восстаний, последнее из которых длилось более сорока лет. Актуальность исследования обосновывается через существующие в научной среде споры относительно катализаторов вооружённых выступлений. Наиболее распространённые взгляды объясняют конфликты курдского вопроса подъёмом национализма, борьбой за независимость от Турции и влиянием политических идей, проникающих в этнический Курдистан извне. Тем временем в тени дискуссии остаются некоторые ключевые процессы коллективной идентичности курдов, определяющие реакции на проводимую политику ассимиляции культуры, включая солидарность весомой части населения освободительным и революционным движениям.

Для цитирования в научных исследованиях

Одинцова Т.А. О специфике некоторых современных факторов развития национальной идентичности курдов Турции в условиях социокультурных противоречий // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 4А. С. 110-118. DOI: 10.34670/AR.2026.90.42.010

Ключевые слова

Курдский вопрос, курды Турции, национальная идентичность, ассимиляция культуры, этнополитический конфликт.

Введение

Болезненные последствия геополитических трансформаций XX века, превратившие ближневосточный регион в крупнейшую территорию неразрешённых споров и затяжных конфликтов, образуют чрезвычайно агрессивную среду, ставящую культуры этнических меньшинств в уязвимое положение. Один из самых сложных и старых узлов этнополитического конфликта после распада Османской империи образовался в Турции, юго – восток и восток которой являются культурно – исторической территорией курдов, и получил название «курдский вопрос», «курдский фактор» или «курдская проблема». В связи с «курдской проблемой» фокусируются самые существенные изменения, происходящие в национальной идентичности курдов Турции. Среди исследователей, занимавшихся проблематикой курдской национальной идентичности в Турции, следует отметить таких авторов, как М.С. Лазарев, Ш.Х. Мгои, Е.И. Васильева, М.А. Гасратян, О.И. Жигалина, К.В. Вертяев и др. Разнообразие теорий способствовало росту научного внимания к институциональным, социокультурным и структурным процессам в государстве, выступающим триггерами идентичности курдов, а также поиску новых факторов с учётом реалий и динамики «курдского вопроса». Теоретические подходы к анализу курдского самоопределения расширили понимание национальной идентичности курдов в научном пространстве: от простого суммирования компонентов, участвующих в развитии этнической общности, до толкования курдской идентичности как достижения глубинной сплочённости перед вызовами новой эпохи геополитики. Тем не менее, несмотря на обилие исследовательской мысли, в настоящий момент в тени дискуссии о причинах обострений «курдского вопроса» остаются некоторые ключевые процессы коллективной идентичности курдов, происходящие под влиянием этнополитического конфликта.

Взятый молодой Турцией в 20-е годы курс на политику насаждения турецкой (тюркской) идентичности по принципу «один язык – одна нация – одна страна – один флаг» можно назвать роковым решением и для страны, и для её многонационального народа. Высшей этнической общностью была объявлена турецкая нация, объединённая тюркскими историческими корнями, языком, культурой и менталитетом, вместе с тем культурное и этническое разнообразие территорий, существовавшее и до Османской империи, и на момент провозглашения Турции, подлежали институциональной и правовой «отмене». С 30-х годов под влиянием политической идеи туранистической истории в Турции пытались научно обосновать то, что курдского этноса не существует, и курды являются «горными турками», «ветвью тюркской расы» [Вертяев, 2007, с.23]. В слиянии «этнической принадлежности», «нации» и «гражданственности» политическая технология молодого государства видела эффективный способ предотвратить сопротивление общенациональным ценностным установкам, идеям и ориентирам. Ортега – и – Гассет считал, что мощь национального государства, в отличие от всех форм государственности в прошлом, «рождается из самопроизвольной и глубинной сплочённости», обеспечивающей увлечённость общим замыслом [Ортега-и-Гассет, 2002, с.168]. С одной стороны, единственная идентичность способствует более эффективной консолидации в интересах стабильного государства, так как обеспечивает постоянное разделение ценностей большинства [Кузнецов, Щелин, 2014, с.32].

С другой стороны, реализация подобного сценария консолидации изначально не могла избежать массового всплеска сопротивления, так как предполагала стирание ядра национальной идентичности – культуры многомиллионного народа. Как отмечает О.Н. Астафьева, культура является настолько сильным интегрирующим (духовным) ресурсом, что в рамках одной страны

при отсутствии языковой и этнической однородности «сражение» национальной идентичности с несколькими конкурирующими моделями идентичности меняет саму природу национального государства [Астафьева, 2016, 33-36]. Попытки ассимилировать курдов через разрушение этнокультурных основ их национальной идентичности, таких как язык, традиции, историко-культурное наследие и т.д., обернулись десятилетиями кровопролитий, унесших жизни тысяч людей по обе стороны конфликта. В предзакатные годы Османской Империи в ответ на младотурецкую экспансию происходили выступления курдов в Малатье (1919 г.), в Кочгири и Дерсиме (1920 – 1921 гг.). В первые десятилетия Турецкой Республики разгорелись восстание под руководством Шейха Саида (1925 г.), Араратское восстание (1927 – 1931 гг.) и множество локальных бунтов [Вертяев, 2007, с.22]. В течение столетия в стране полыхали 29 мощных курдских выступлений, последнее из которых длилось более сорока лет [Лазарев, Мгои, Васильева, Гасратян, Жигалина, 1999, с.433]. К слову, в настоящий момент, несмотря на состоявшееся в феврале 2025 года обращение Абдулы Оджалана с призывом к Рабочей партии Курдистана сложить оружие и следовать пути дипломатического урегулирования, курдский вопрос по – прежнему остаётся нерешённым.

Основная часть

Общеизвестно, отсутствие сильного национального самосознания ведёт к стагнации государственности. Осознавая эти риски, Турция с момента своего образования прибегала к стабилизации этнических регионов путём наращивания ассимиляционного давления. В первые десятилетия после распада Османской Империи отрицание самого существования курдов подкреплялось утверждением, что «общие интересы, стоящие над интересом племени, языка и религии, порождают национальность [Гасратян, 1990, с.54]». Заглушение курдской идентичности не ограничивалось преследованием политической деятельности, переименованием курдских городов и областей, запретами языка, традиционного костюма, песен и танцев, и зачастую выливалось в силовые подавления. Одна из самых крупных трагедий произошла в Дерсиме, получив название «геноцид в Дерсиме». В период с 1937 года по 1938 год были убиты свыше 170 000 курдов [Курдоев, 2014, с.198]. В период с 30-х годов XX века и до наших дней в ходе вооружённых конфликтов и кампаний по перемещению курдского населения были опустошены 4000 деревень. С 40-х годов серьёзным демографическим изменениям также подвергались многие крупные города и районы [Yeniden Özgür Politika: Kürdistan'da kültür ve inanca saldırı, 2020, www].

В последующие десятилетия борьба Турции против курдской идентичности лишь наращивала гибридный характер, закрепляя достижения силовых операций на территории курдских регионов широкими ассимиляционными практиками. В связи с этим можно заключить, социокультурная война стала одним из факторов коллективной идентификации. Согласно исследованиям академика В.А. Ремизова, агрессивная политика, направленная на слом общественного устройства, модификацию культурного и религиозного аспекта жизни населения, разрушение традиционных укладов и форм взаимосвязи людей, уничтожение и дискредитацию наследия этнической культуры, наносит удар по духовной сфере народа, изменяя мировоззренческие и ментальные установки [Ремизов, 2021, с.47-48]. В условиях социокультурной войны национальная идентичность стала для курдов моральным и ценностным выбором, определяющим не только смыслы жизни, но и дальнейшую судьбу.

Результатом насильственной инженерии идентичности стало не вхождение курдов в

тюркскую общность, а ужесточение вооружённого сопротивления и усиление национально – освободительной борьбы. Подъём Рабочей партии Курдистана в 80 – х годах крупнейшие российские востоковеды М.С. Лазарев, Ш.Х. Мгои, Е.И. Васильева, М.А. Гасратян, О.И. Жигалина охарактеризовали ответом на десятилетия репрессивной политики [Лазарев, Мгои, Васильева, Гасратян, Жигалина, 1999, с.433]. К.В. Вертяев выделяет политическую природу процессов национальной идентичности курдов на современном этапе, связывая многочисленные восстания и, в том числе, возникновение Рабочей партии Курдистана, с проявлением национализма и проникновением политических идей в курдское общество извне [Вертяев, 2007, с. 24].

Согласно мысли К.В. Вертяева, «этнокультурная обособленность курдов, не обладая способностью полностью раствориться» стала основой для формирования представлений о себе, «как о национальном организме» ещё со времён Османской империи [Вертяев, 2007, с.15]. Резюмируя вышенаписанное, предположим, что на развитие курдской национальной идентичности влияют не только охранительные барьеры этнокультуры, но и специфика факторов, продуцируемых государственной политикой. Например, принудительная ассимиляция и этническое противопоставление вынуждали курдов объединяться вокруг идей вооружённого сопротивления. Поэтому на протяжении XX века происходило ценностное слияние защиты культуры и национально – освободительной войны. Стоит заметить, отношения политического центра Османской империи и курдских эмиратов также имеют печальные страницы конфликтов и противоречий. Однако курдские племена вели полунезависимый образ жизни и де – факто обладали свободами выстраивать собственную политику. Обращаясь к исследованиям Абака Тибета, следует подчеркнуть, с 1514 года после Чалдыранской битвы с Ираном, когда часть малоазиатских территорий вошла в состав Османской империи, власти почти не вмешивались во внутренние дела Курдистана [Абак, 2017, с.27]. Важно отметить, традиционный уклад и культурная самобытность курдов развивались естественно: в отсутствие давящих тисков ассимиляции и политизации всех сфер жизнедеятельности общества преобладал диалог культур, что способствовало межэтническому сосуществованию, установлению связей между различными группами культурно – исторических территорий.

На современном этапе политический курс на мононациональное государство расколол исторически сложившуюся межэтническую, межкультурную коммуникацию. Грубое вмешательство в культурное самосознание, с точки зрения этнопсихологии, воспринимается человеком как посягательство на «безопасность» и стабильность в межпоколенной группе, из которой его невозможно исключить. Вынужденная смена норм и правил поведения, разрушение традиционных для данного социума механизмов интеграции и другие формы давления на идентичность приводят к деструкции морального сознания [Булатников, 2012, с.146-148].

Переписи по признаку национальности в Турции не проводятся, но, определённо, среди этнических меньшинств курды являются самой крупной группой, составляя, по некоторым оценкам, более 20% от численности всего населения государства [Аватков, Павлова, 2017, с.68].

По этническому составу Турция является многонациональным государством. Однако 66 статья Конституции Турецкой Республики гласит: «Каждый связанный с Турецким государством через обязательства гражданства – турак» [Конституция Турецкой Республики, 2019, www]. Что именно понимается под определением «турак» (гражданство, национальность, этническое происхождение) по аналогии «британец», «россиянин», «американец» – однозначного ответа Главный закон страны не даёт. Напряжённость вокруг курдского вопроса логично отнести к категории конфликта правового, политического и ценностного характера, тем

не менее его ядро образуют дискриминация культуры и отрицание культурной идентичности курдского народа.

Социальный философ Сэмюэль Филлипс Хантингтон приводит Турцию в качестве примера «расколотых стран», обращая внимание на то, что культурные особенности и этническая индивидуальность не могут быть смоделированы, как экономика или политика [Хантингтон, 1997, www].

Теория структурного насилия Йохана Галтунга подчёркивает ряд особенностей политических укладов, основанных на подавлении и идеологическом противопоставлении большинству, из – за чего дискриминационные практики становятся своего рода нормой социального устройства. Общество не замечает их до тех пор, пока борьба дискриминируемой группы не нарушает стабильность всей системы [Galtung, 1969, с.168-170]. Эрозии социальной идентичности, возникающие вследствие насилия, приводят к утрате тождественности социуму, и в аспекте личности – к кризису эго – идентичности. В условиях затяжных конфликтов и общественной нестабильности эти деструктивные процессы самосознания выступают катализатором опасных тенденций как на микроуровне, так и на макроуровне, провоцируют как терроризм, так и общественный взрыв [Петухов, 2008, с.125]. Репрессии, дискриминации и прочие формы насильственного воздействия на общество вызывают социальную апатию, также известную как толерантность к насилию, что проявляется в снижении протестной агрессии. Однако в этой точке коллективное состояние также сопровождается специфическими поведенческими и психологическими реакциями. Согласно культурологическому исследованию В.Б. Петухова, в некоторых группах социокультурная деструктивность формирует нетипичное отношение к смерти и идеалы, возвышающие решимость умереть во имя какой – либо цели, при этом стираются грани морального выбора, и целью могут служить как терроризм и революции, так и освободительная борьба [Петухов, 2008, с.128]. Из этого следует, образование различного рода нелегальных партий и военно–политических структур в Турции важно рассматривать не как самостоятельное «событие» - манифест национализма и фактор влияния на курдское общество в контексте национально – освободительной борьбы, а как маркер тревожных процессов социальной идентичности, вызванных последствиями социокультурной войны.

Социокультурная война выступает фактором патологической формы обретения идентичности и провоцирует эскалацию насилия.

К.В. Вертяев, анализируя проблемы межэтнических отношений и политической стабильности Турции, замечает, что консервативный пласт турецкого социума воспринимает курдский вопрос «признаком ослабления общетурецкого национального единства» [Вертяев, 2006, с.222]. Ввиду этого необходимо разобраться во взаимосвязи насильственной ассимиляции и обострении курдского вопроса. С. Хантингтон утверждал о приоритетной значимости культурных идентичностей (этнических, религиозных, цивилизационных, национальных) в стратегии государственной политики. Продуктивное развитие государственности, согласно мысли Хантингтона, складывается из культурной близости и культурных различий [Хантингтон, 1997, www].

Культурная близость народов, проживающих на территории Турции, формировалась задолго до Османской империи, однако с приходом младотурецкой идеологии культурные различия, важное условие продуктивности, стали интерпретироваться как преграда для построения мононациональной «тюркской» идентичности.

Повседневность курдского гражданского общества Турции представляет самое крупное поле социокультурного и этнополитического противоречия. Эффективность интеграции всех

ярусом этнического социума зависит от процессов в культуре. К примеру, агрессивная языковая ассимиляция в регионах этнического Курдистана, направленная на вытеснение курдского языка, усиливает сегрегацию среди гражданского населения по этническому признаку: использование курдского языка в повседневности может стать причиной отказа в трудоустройстве и конфликтной ситуации в общественных местах. Н.З. Мосаки считает языковую дискриминацию основным источником «маргинализации» курдов (в особенности женщин) в сфере труда и образования [Мосаки, 2012, www]. Заметим, практики по целенаправленному снижению социальной значимости курдского языка среди населения также провоцируют разрывы социокультурных уз в структурах племён. Полевые исследования, проводимые в районах компактного проживания курдов, выявляют определённое обеднение коммуникации внутри семей и между людьми разных поколений в связи с тем, что молодое поколение редко использует курдский язык в повседневности, а старшее – не может свободно изъясняться на турецком или не владеет им вовсе. В ситуации курдского вопроса данную тенденцию ошибочно воспринимать эффективной ступенью ассимиляции курдов и единением турецкой нации. Вспомним, значительная часть молодёжи, стоявшей у истоков основания Рабочей партии Курдистана, а также некоторые её бойцы, ставшие впоследствии символом курдского сопротивления, в начале своей деятельности не знали курдского языка, учились и работали в государственных учреждениях Турции. Детство и юность многих из них проходили в турецкоговорящей городской среде, а не в районах компактного проживания курдских племён – аширетской части юго-востока и востока Турции.

Представления о курдских племенах как о потенциальном очаге национализма и сепаратизма, возможно, и имели основание существовать на заре становления Турции, когда аширы представляли собой ключевой компонент социальной власти, но в наши дни это видение ошибочно. Курдское племя – фундаментальная культурная структура, участвующая в межпоколенной трансмиссии ценностных идеалов и ориентиров, накопленных многовековой историей. Курдистан с его богатыми природными и сельскохозяйственными ресурсами, многотысячными собственными армиями, региональной авторитетностью правящих домов и династиями, составлявшими интеллектуальную и политическую элиту Османской империи, являлся важной частью государственности. Нравственно – духовные смыслы, заложенные в культурных традициях курдских племен, являются одними из основополагающих факторов, влияющих на формирование самого широкого спектра идентичностей, включая патриотическое, национальное и историческое самосознание в контексте ощущения тождественности культурным, географическим и государственным пространствам [Одинцова, 2025, с.583]. Курдское племя – вместилище культурно – исторической памяти, служащей ресурсом для стабильного развития межнационального мира. Исходя из этого заключим, что разрушение функциональной целостности культурной системы посредством ассимиляции, пропаганды негативного образа племён, дискредитации аширетской ментальности и ценностей курдской семьи усугубляет разобщённость и дискриминацию. Следовательно, выступает триггером межэтнической и этнополитической напряжённости.

Выводы

Резюмируя вышенаписанное, можно сделать вывод, в наши дни курдские регионы Турции переживают чрезвычайно сложную, с точки зрения культурологии, политологии и этнопсихологии, малоизученную ситуацию, при которой комплекс ключевых факторов, влияющих на развитие национальной идентичности, продуцируется социокультурным

противоречием и этнополитической напряжённостью. Междисциплинарный подход к анализу генезиса одного из самых затяжных конфликтов между государством и его этническим обществом выявляет замкнутый цикл, связанный с последствиями агрессивного давления на курдское самосознание и реакционными процессами социальной идентичности в виде национально – освободительных движений и вооружённой борьбы. Важно понимать, образование различного рода нелегальных партий и военизированных структур является не самостоятельным «событием» - манифестом курдского национализма, а результатом разрушения функциональной целостности курдской культурной системы. Насильственная ассимиляция провоцирует ценностную девальвацию и деструкцию, в результате чего в части курдского общества вооружённое сопротивление не воспринимается актом агрессии и насилия, а наделяется смыслами высшей защиты ценностей культуры. Культурная дискриминация и притеснение выступают ключевым триггером идентичности в контексте «курдского вопроса», вызывая локальные и масштабные обострения общественно – политического, этнополитического и межэтнического характера.

Библиография

1. Абак Т. Курдский вопрос в политике младотурок в преддверии Первой мировой войны и курдская политика Российской империи (1908-1914 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. М. : Институт востоковедения Российской Академии наук, 2017. 237 с.
2. Аватков В.А., Павлова А.И. Особенности межкультурной коммуникации в республике Турция // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 1. С. 65-75.
3. Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник МГУКИ. 2016. № 5(73). С. 32-41.
4. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 1-1. С. 146-152.
5. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М., 2007. 252 с.
6. Вертяев К.В. Ситуация в Ираке и проблемы политической стабильности Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. М., 2006. С. 220-235.
7. Гасратян М.А. Курды в Турции в Новейшее время. Ереван : Айастан, 1990. 385 с.
8. Конституция Турецкой Республики. – URL: <https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Icerik/Dosya/2e5836e4-4d42-4255-92ff-7e749130096c.pdf> .
9. Кузнецов К.А., Щелин П.А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 31-36.
10. Курдоев К.К. Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза. Предисловие и публикация текста З.А. Юсуповой // Письменные памятники Востока. 2014. № 1(20). С. 180-200.
11. Лазарев М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И., Гасратян М.А., Жигалина О.И. История Курдистана. М., 1999. 519 с.
12. Мосаки Н.З. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 91-103. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Nodar-Mossaki/publication/290759010_Turkish_educational_policies_and_the_assimilation_process_among_kurds/links/5c82aa3e299bf1268d485567/Turkish-educational-policies-and-the-assimilation-process-among-kurds.pdf .
13. Одинцова Т.А. Фольклорная традиция курдских племён как фактор этнокультурной идентификации // Мусульманские страны современного мира – идентичность, экономика, политика : сборник статей. М. : ИВ РАН, 2025. С. 583.
14. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. М. : АСТ, 2002. 509 с.
15. Петухов В.Б. Терроризм как форма социокультурной деструктивности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 124-128.
16. Ремизов В.А. Социокультурные войны современного мира // Вестник МГУКИ. 2021. № 2 (100). С. 46-53.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – URL: https://we.hse.ru/data/2016/02/28/1125561966/Хантингтон%20С._Столкновение%20цивилизаций%20и%20преобразование%20мирового%20порядка.pdf .
18. Galtung J. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6, No. 3. P. 167-191. –

URL: <https://www.jstor.org/stable/422690> .

19. Yeniden Özgür Politika: Kürdistan'da kültür ve inanç saldırı. – 08.02.2020. –
URL: <https://www.ozgurpolitika.com/haber-kurdistan-da-kultur-ve-inanca-saldiri-141122> .

On the Specifics of Some Contemporary Factors in the Development of the National Identity of Turkey's Kurds under Conditions of Socio-Cultural Contradictions

Tat'yana A. Odintsova

Degree-Seeking Candidate of the Department of Cultural Studies,
Moscow State Institute of Culture,
141406, 7, Bibliotechnaya str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: fennekush@gmail.com

Abstract

One of the most complex and oldest knots of ethnopolitical conflict after the collapse of the Ottoman Empire formed in Turkey, whose southeast and east are the cultural and historical territory of the Kurds, and has been called the "Kurdish question" or "Kurdish problem". During the period of the Ottoman Empire, the traditional way of life and cultural identity of the Kurds developed naturally, which contributed to the establishment of a dialogue of cultures and strong ties between various groups of the multinational state. Despite the semi-autonomous position of Kurdistan, whose own armies constituted the military power of the empire, and the integration of the ruling dynasties into the state political and economic spaces, the Kurds did not participate in the destabilization of power and statehood. At the present stage, the political course towards building a mono-national state has split the historically established interethnic and intercultural communication, as a result of which the development of the national identity of the Kurds occurs under conditions of socio-cultural contradictions and oppositions. Over the hundred years of the existence of the Turkish Republic, 29 major Kurdish uprisings have occurred, the last of which lasted more than forty years. The relevance of the study is substantiated through the disputes existing in the scientific community regarding the catalysts of armed uprisings. The most widespread views explain the conflicts of the Kurdish question by the rise of nationalism, the struggle for independence from Turkey, and the influence of political ideas penetrating ethnic Kurdistan from outside. Meanwhile, some key processes of the collective identity of the Kurds, which determine reactions to the ongoing policy of cultural assimilation, including the solidarity of a significant part of the population with liberation and revolutionary movements, remain in the shadow of the discussion.

For citation

Odintsova T.A. (2026) O spetsifike nekotorykh sovremennykh faktorov razvitiya natsional'noy identichnosti kurdiv Turtsii v usloviyakh sotsiokul'turnykh protivorechiy [On the Specifics of Some Contemporary Factors in the Development of the National Identity of Turkey's Kurds under Conditions of Socio-Cultural Contradictions]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (4A), pp. 110-118. DOI: 10.34670/AR.2026.90.42.010

Keywords

Kurdish question, Kurds of Turkey, national identity, cultural assimilation, ethno-political conflict.

References

1. Abak, T. (2017). *Kurdskiy vopros v politike mladoturok v preddverii Pervoy mirovoy voyny i kurdsкая politika Rossiyskoy imperii (1908-1914 gg.)* [The Kurdish question in the policy of the Young Turks on the eve of the First World War and the Kurdish policy of the Russian Empire (1908-1914)]. Candidate of Sciences dissertation. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
2. Astafyeva, O. N. (2016). Natsionalno-kulturnaya identichnost v usloviyakh globalizatsii: slozhnyy vektor razvitiya [National-cultural identity in the context of globalization: a complex vector of development]. *Vestnik MGUKI*, 5(73), 32-41.
3. Avatkov, V. A., & Pavlova, A. I. (2017). Osobennosti mezhkulturnoy kommunikatsii v respublike Turtsiya [Features of intercultural communication in the Republic of Turkey]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kultura*, 1, 65-75.
4. Bulatnikov, I. E. (2012). Destruksiya moralnogo soznaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva kak problema teorii i praktiki sotsialnogo vospitaniya molodezhi [Destruction of the moral consciousness of modern Russian society as a problem of the theory and practice of social education of youth]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 1-1, 146-152.
5. Galtung, J. (1969). Violence, peace and peace research. *Journal of Peace Research*, 6(3), 167-191. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/422690>
6. Gasratyan, M. A. (1990). *Kurdy v Turtsii v Noveyshee vremya* [Kurds in Turkey in modern times]. Yerevan: Ayastan.
7. Huntington, S. (1997). *Stolknovenie tsivilizatsiy i preobrazovanie mirovogo poryadka* [The clash of civilizations and the transformation of world order]. Retrieved from https://we.hse.ru/data/2016/02/28/1125561966/ХАНТИНГТОН%20С._Столкновение%20цивилизаций%20и%20преобразование%20мирового%20порядка.pdf
8. Konstitutsiya Turetskoy Respubliki [Constitution of the Republic of Turkey]. (2019). Retrieved from <https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Icerik/Dosya/2e5836e4-4d42-4255-92ff-7e749130096c.pdf>
9. Kurdoev, K. K. (2014). Kratkiy istoriko-etnograficheskiy ocherk o kurдах zaza [A short historical and ethnographic essay on the Kurds of the Zaza]. *Pismennye pamyatniki Vostoka*, 1(20), 180-200.
10. Kuznetsov, K. A., & Shchelin, P. A. (2014). Natsionalnaya identichnost i ustoychivaya gosudarstvennost [National identity and sustainable statehood]. *Sravnitel'naya politika*, 1(14), 31-36.
11. Lazarev, M. S., Mgoi, Sh. Kh., Vasilyeva, E. I., Gasratyan, M. A., & Zhigalina, O. I. (1999). *Istoriya Kurdistana* [History of Kurdistan]. Moscow.
12. Mossaki, N. Z. (2012). Turetskaya obrazovatel'naya politika i assilyatsionnye protsessy u kurдов [Turkish educational policy and assimilation processes among the Kurds]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 91-103. Retrieved from https://www.researchgate.net/profile/Nodar-Mossaki/publication/290759010_Turkish_educational_policies_and_the_assimilation_process_among_kurds/links/5c82aa3e299bf1268d485567/Turkish-educational-policies-and-the-assimilation-process-among-kurds.pdf
13. Odintsova, T. A. (2025). Folklor'naya traditsiya kurdsikh plemyon kak faktor etnokulturnoy identifikatsii [Folklore tradition of Kurdish tribes as a factor of ethnocultural identification]. In *Musul'manskіe strany sovremennogo mira – identichnost, ekonomika, politika* (p. 583). Moscow: IV RAN.
14. Ortega y Gasset, J. (2002). *Vosstanie mass* [The revolt of the masses]. Moscow: AST.
15. Petukhov, V. B. (2008). Terrorizm kak forma sotsiokulturnoy destruktivnosti [Terrorism as a form of sociocultural destructiveness]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 66, 124-128.
16. Remizov, V. A. (2021). Sotsiokulturnye voyny sovremennogo mira [Socio-cultural wars of the modern world]. *Vestnik MGUKI*, 2(100), 46-53.
17. Vertyaev, K. V. (2006). Situatsiya v Irake i problemy politicheskoy stabilnosti Turtsii [The situation in Iraq and the problems of political stability of Turkey]. In *Kurdskiy vopros v Zapadnoy Azii v nachale XXI v.* (pp. 220-235). Moscow.
18. Vertyaev, K. V. (2007). *Kurdskiy vopros v politike Turtsii (konets XX – nachalo XXI veka)* [The Kurdish question in Turkish politics (late 20th – early 21st century)]. Moscow.
19. Yeniden Özgür Politika: Kürdistan'da kültür ve inanca saldırı. (2020, February 8). Retrieved from <https://www.ozgurpolitika.com/haberi-kurdistan-da-kultur-ve-inanca-saldiri-141122>